

Бэкстейдж первый: Кафедра «Консилиум по вопросу феминитивов»

— «Дисквалификация»?.. — уточнила Тортилла, переводя удивленный взгляд с грохнувшегося ей на стол личного дела абитуриента на нового преподавателя, чья именная печать «Е. М. Шадурский» стояла на обложке папки под росчерком «ОТВОД». Это что-то новенькое! Хмыкнула: — Возможно, вы не до конца понимаете *природу* нашего учебного заведения... Сюда попадают лучшие из лучших...

— Тех, кто использует слово «авторка», нельзя просвещать! Если их в школе не учили, что кофе — это «он», а существительное «автор» — мужского рода, их место в пятом классе, а не в литературе и библиотеках! Попросите их отказаться от идеи посещения *моих* лекций.

Тортилла пролистнула дело: юная барышня, блестящее вступительное эссе, рекомендации Действующей Волшебницы, интеллектуально-творческий потенциал яркого уровня ложится в карту редкого маршрута... Словечко «авторка» действительно есть — в Заявлении на зачисление, среди вступительных вопросов. Тортилла задумчиво покрутила сверкающий разноцветными камнями перстень и наконец спросила:

— Почему вы не предполагаете более логичную вещь: что воспитанная интеллигентная девочка просто хотела быть вежливой? Ну, в своем понимании, конечно... окруженная «свободной информацией», когда никто не уверен, как было бы *правильно*. Именно за этим и существуют Академии: или их учим мы — или их воспитает улица!

Дверь распахнулась и на кафедру вплыла Магистр информации Катерина, держа на руках крохотную собачку...

— Поделитесь вводными к вашей сцене? — спросила Магистр, с величием королевы усаживаясь в свободное кресло. — Что вы так пылко обсуждаете?

— Обсуждаем, звезда моя, феминитивы. Наш новый преподаватель, — Тортилла указала на прибывшего из Реальности гостя, — требует отвода студентки от его занятий за слово «авторка»...

— Обычно я в этих случаях говорю: «Моя хорошая, пока ты ела манку в детском саду, мы требовали равно уважительного подхода для мужчин и женщин в нашей сфере. Идея была как раз в том, что неважно, *кто* работает на должности редактора или журналиста, важно, хорошо он или она работает или плохо. И вот сейчас вы не просто уродуете язык, вы еще и сводите наши усилия на нет! “Большое спасибо!”»

— Суффикс -к- однозначно является уменьшительно-пренебрежительным, — оставался непреклонен Е. М. Шадурский, — для всех родов! «ПисаКа, авторКа, литературКа»... — Нахамила автору — раз, русскому языку — два! Уничижительный суффикс -к- унижает. Не возвышает!

— Вот тут позвольте не согласиться, — остановила его Тортилла. — Суффикс -к- является уменьшительным, но бывает не только пренебрежительным, но еще и ласкательным...

Магистр информации снова не осталась в стороне:

— У них это не унижение! Они реально думают, что помогают бедным женщинам-авторам, «которым мужики из подлости отдельного слова не придумали». Но женщины нашего возраста, выгрызавшие уважение к себе, конечно, от такого звереют!

— О, спасибо, дорогая! — воскликнула Тортилла. — А то я все понять не могла: в чем тут эмансипация и феминизм? Теперь хоть прояснилось!.. Впрочем, давайте спросим у молодого поколения? Гарбаретта!

Тортилла окликнула свою помощницу, младшего научно-магического сотрудника, едва вышедшую из студенческого возраста. — Вот вы у нас по профессии техред — что, если бы вас именовали «техредка»?..

— Техредька! — подразнил Е.М. Шадурский.

Гарбаретта прыснула хохотом от шутки, высунула любопытный носик из-за огромного монитора и, расправив складку на юбке, нежно проворковала:

— Тому, кто скажет, что я техническАЯ редакторКА, я в бубен дам. Я на работе не женщина, а работник!

— Вот именно! — воскликнул новенький. — Быть профессионалом и женщиной — это прекрасно. Но доказывать профессионализм в литературе надо тем, чтобы отстаивать право на использование грамотной литературной речи! Сами снижают уровень своей репутации!

Магистр Катерина, зарывшись длинными пальцами с красивым маникюром в шерстку лежащей на ее коленях собачки, припомнила:

— Был у меня заказ на лекцию по коммуникации, где эту тему просили разобрать, потому что молодые с чуть менее молодыми рассорились — чуть до драки не дошло! И что же выяснилось? Все просто хотели помочь друг другу быть более уважаемыми в глазах третьих лиц! Потом все плакали и обнимались...

Тортилла снова покрутила перстень.

— Коллеги, думаю, мы все пришли к выводу, что в таком разнообразном и сложном мире Академии пора бы определить: что считать вежливым и невежливым. Чтобы не было разночтений. И тем более — драк!

— Я для себя вопрос закрыла: если слово в словаре есть — используйте его, нет — не трогаем. Есть актриса, поэтесса, шпалоукладчица. А есть кондуктор, автор, профессор и режиссер — вот от них отстаем. Не совершенствуем почему зря.

— Мне кажется, да, хорошее, логичное и справедливое «правило», — утвердила Тортилла, заклеивая на папке с личным делом студентки росчерк «ОТВОД» только что вырезанной из журнала милой картинкой. — Уважительно — это в соответствии с нормативами и грамматикой русского языка. **Сверяемся по словарю!**